

УДК 34(09)

ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РОССИИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1864 г. (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**А.А.Самсонов****INSTITUTE OF INVESTIGATORS IN RUSSIA AFTER THE REFORM OF 1864 (BY THE EXAMPLE OF NOVGOROD GOVERNORATE)****A.A.Samsonov***Гуманитарный институт НовГУ, april5298@rambler.ru*

Исследуются вопросы формирования и развития института судебных следователей в России на примере Новгородской губернии. Рассматриваются общие тенденции законодательного закрепления статуса следователей, определения их полномочий и места в общей системе судебных органов. На основе сохранившихся в архивных фондах отчетов анализируются особенности следственной практики губернских судебных органов, соотношение функций судебных следователей и прокуроров. Проводится анализ данных Новгородского статистического комитета, характеризующих эффективность работы следователей в разных судебных округах губернии. Дается характеристика современных научных подходов к оценке роли института судебных следователей в реформировании судебной системы Российского государства. Особое внимание уделяется основаниям привлечения судебных следователей к ответственности за допущенную волокиту при расследовании дел. Делается вывод о важности выявления недостатков и проблем, проявившихся в деятельности следователей губернских судебных органов, для дальнейшего их реформирования.

Ключевые слова: *судебная реформа, судебные следователи, Новгородская губерния, историко-правовые источники, судебные округа, судебные уставы*

This article deals with the formation and development of institute of investigators in Russia by the example of Novgorod Governorate. The author considers general trends in legislative consolidation of the status of investigators to determine their powers and place in the general judicial system. On the basis of archive records the specifics of investigative practice of the provincial judiciary and the functions of investigators and prosecutors are analyzed. The analysis of Novgorod Statistics Committee data characterizing the working efficiency of investigators in different judicial districts is carried out. The author describes modern scientific approaches to evaluating the role of investigators in reforming the judicial system of the Russian State. Particular attention is paid to the grounds for bringing the investigators to responsibility for red-tapery when investigating cases. It is concluded that revealing the problems and deficiencies of the work of provincial judiciary investigators is very important for further reforming.

Keywords: *judicial reform, investigators, Novgorod Governorate, historical-law sources, judicial districts, judicial statutes*

Одним из «ярких проявлений» дореволюционного судопроизводства современные правоведы считают институт судебного следователя, предпосылкой

формирования которого была очевидная для современников крайняя запущенность организации предварительного расследования [1, с. 61].

В соответствии с «Учреждениями судебных установлений» судебные следователи, считаясь членами окружного суда, состояли в назначенных для каждого из них участках (Гл. I. Ст. 79). [2]. Число окружных судов и их отделений, пространство их округов и число участков судебных следователей устанавливалось особыми расписаниями, а число членов окружного суда и судебных следователей определялось штатами (Ст. 80). Судебные следователи осуществляли предварительное следствие по уголовным делам [3, с. 254]. Главный смысл учреждения должности судебных следователей исследователи видят в том, что наряду с другими должностными лицами, включенными в систему судебного ведомства, деятельность которых была необходима для успешного хода судебного разбирательства и судебной деятельности в целом, они служили достижению полноты судебной власти [4].

Правда, следует учитывать, что сам институт судебных следователей был закреплен в рамках уголовного процесса еще до реформы 1864 г. Он был учрежден Указом императора Александра II от 8 июня 1860 г. К указу прилагались три акта, два из которых посвящены судебным следователям: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям». Именно со времени их издания, как считают современные правоведы, можно говорить об органах дознания и о самом дознании как форме предварительного расследования в уголовном процессе России. Однако, являясь полноценной реформой, данная новация, в отличие от других реформ второй половины XIX в., не получила в отечественной науке какого-либо определенного названия [5].

Цель создания данного института была четко сформулирована в ст. 1. «Учреждение судебных следователей»: отделить следственную часть от полиции. Производство следствия обо всех преступлениях и проступках, подлежащих ведению судебных мест, отдавалось в ведение чиновников Министерства юстиции, каковыми и являлись судебные следователи.

Таким образом, нормативная база института судебных следователей к реформе 1864 г. была в основе своей подготовлена. В ходе же реализации самой реформы весьма важным этапом стало четкое разграничение процессуальных функций между органами судебной и административной власти, придание предварительному следствию характера судебной деятельности.

Как отмечает А.А.Волчкова, законодатель, стремясь ограничить полицейский произвол, более детально разграничил компетенцию полиции по производству дознания от предварительного следствия судебных следователей. Одной из гарантий объективного расследования было согласно ст. 262. УСС установление, в соответствии с которым предварительное следствие не могло быть начато судебным следователем без законного к тому поводу и достаточных оснований. Однако несовершенство судебной системы практически сводило к нулю действие законодательных новелл, принятых в 1860 г. для улучшения следственной части в России [6].

К существенным изменениям, которые Судебные уставы 1864 г. внесли в правовое положение су-

дебных следователей, специалисты относят изменение порядка производства предварительного следствия. А именно, в 1870 г. согласно «Высочайше утверждённому мнению Государственного совета» при всех окружных судах были утверждены должности следователей по важнейшим делам, а с 1875 г. подобные должности были введены и в окружных судах Российской Империи [7, с. 61].

По данным Новгородского губернского статистического комитета в Новгородском Окружном суде следователями числились: в 1881 г. — 15, в 1884 г. — 16 человек. В 1883 г. состав следователей соответственно участкам был следующим:

По важнейшим делам — Д.И.Дюков;

По г. Новгороду — А.С.Гвоздов;

По Новгородскому уезду:

1-й участок — В.С.Дементьев,

2-й участок — А.А.Рейхнау,

3-й участок — Ю.О.Напиорковский.

По Старорусскому уезду:

1-й участок — П.И.Дмитриевский,

2-й участок — Ф.В.Алексенко,

3-й участок — Ф.М.Кислинский.

По Крестецкому уезду:

1-й участок — О.У.Львович-Кострица,

2-й участок — В.Р.Рыковский,

По г. Валдаю и уезду — К.Н.Лазаревич.

По г. Демянску и уезду — Т.Д.Янович.

По Боровичскому уезду:

1-й участок — Ф.А.Рыбаков,

2-й участок — П.Ф.Руднев.

По Тихвинскому уезду:

1-й участок — В.Э.Картавцев,

2-й участок — Л.Н.Бровкивич [8].

В соответствии со ст. 37 «Основных положений уголовного судопроизводства» Устава уголовного судопроизводства (далее — УУС) к следствию судебный следователь приступал по требованию прокурора, по сообщениям присутственных мест и должностных лиц, по жалобам и объявлениям частных лиц и по собственному усмотрению.

Соблюдение сроков производства предварительного следствия и в пореформенный период являлось одной из проблем процессуальной практики. С.А.Невский обращает внимание на явное противоречие в нормативном регулировании данного вопроса. С одной стороны, Устав уголовного судопроизводства не установил точных сроков производства предварительного следствия. Формулировка расплывчато гласила: «Предварительные следствия должны быть производимы со всевозможной скоростью. Производство их не останавливается и в табельные или воскресные дни, если обстоятельства дела того потребуют...» (Ст. 295). С другой стороны, судебные следователи очень часто привлекались к ответственности за допущенную волокиту при расследовании дела [7, с. 63]. Хотя в архивных фондах не сохранилось материалов привлечения следователей Новгородского Окружного Суда к ответственности за медлительность в производстве следственных действий, как это, например, имело место в Москве [7, с. 61], однако, содержание сводных ведомостей о движении дел в следственных участках

и, особенно приложений к ним, позволяют сделать заключение о должном уровне контроля за работой следователей.

По результатам анализа движения дел в следственных участках 6 мая 1917 г. Общим собранием Отделений Окружного Суда было постановлено: предписать исполняющему делами судебного следователя 1 участка Новгородского уезда П.М.Кану представить подробные сведения о ходе следствия по делу по обвинению Пядина по 362 и др. ст. Уложения о наказаниях со времени его возникновения, в остальной части принять ведомость к сведению [9].

Ведомость за май содержит следующее постановление: «...1) затребовать от судебного следователя 1 участка Старорусского уезда сведения о положении предварительного следствия по делу, находящемуся к 1 июня сего года в производстве более года и о причинах, задерживающих окончание следствия; 2) ...ввиду замеченного промедления в представлении некоторыми из следователей месячных ведомостей представить таковые окружному суду, ...сообщить прокурорскому надзору в течение десяти дней следующего отчетного месяца». Аналогичное постановление содержится и в ведомости за сентябрь 1917 г.: «1) затребовать от исполняющего делами судебного следователя 3 участка Новгородского уезда Веселова сведения о том, почему им не было направлено ни одного дела за время заведования им с 6 сентября по 2 октября сего года следственным участком и не произведено никаких следственных действий по двум годовым делам. 2) от судебного следователя 1 участка Старорусского уезда Утко

потребовать сведения о положении годового дела о краже у Кузнецова» [10].

С.Ю.Косарев указывает еще на одну функцию, которую могли осуществлять судебные следователи. Будучи членами суда, незагруженные следственной работой следователи участвовали в судебном разбирательстве уголовных дел, за исключением тех дел, которые они сами расследовали [11]. Однако, судя по отчетности, представленной приведенными ведомостями Новгородского Окружного Суда, трудно представить себе «незагруженность» следователей.

Наблюдения за производством следственных действий осуществляли прокуроры и их товарищи. В соответствии со ст. 281 Устава уголовного судопроизводства судебный следователь обязан был исполнять законные требования прокурора. Кроме того, следователи по требованию суда предоставляли отчеты о состоянии следственной части. Так, в приведенном выше архивном деле содержится «Приложение» к ведомости от 3 августа 1917 г. следующего содержания:

«О состоянии следственной части по 2 участку Тихвинского уезда Новгородского Окружного Суда за июль 1917 г. (следователь — Добронравин)

Сведения о деле № 3 — 1917 года, находящемся в производстве судебного следователя 1 участка Тихвинского уезда более года — по обвинению крестьянина деревни Мачехи Жуковской волости Тихвинского уезда Ивана Яковлева по 1681 ст. Уложения о наказаниях. Дело возникло по предложению Товарища Прокурора от 4 июля 1916 г. за № 612. Приступлено к следствию 9 июля. Крестьянка Анна Яковлева просила

Таблица 1

Сводная ведомость о движении дел в следственных участках
Новгородского Окружного Суда за март 1917 г. [12]

Следственные участки	К марту осталось дел к производству	В марте поступило к производству	В том числе возвращено к доследованию	Осталось неоконченных дел к 1 апреля
По особо важным делам		2		-
По Новгороду	28	7		25
1 участок Новгородского уезда	26	6	3	25
2 участок Новгородского уезда	15	13		14
3 участок Новгородского уезда	59	6		40
1 участок Старорусского уезда	25	11		25
2 участок Старорусского уезда	11	7	1	10
3 участок Старорусского уезда	18	5		13
4 участок Старорусского уезда	9	2		4
1 участок Демянского уезда	21	12		20
2 участок Демянского уезда	12	5		11
1 участок Тихвинского уезда	35	8	1	31
2 участок Тихвинского уезда	16	3		3
1 участок Крестецкого уезда	21	4		14
2 участок Крестецкого уезда	26	8		32
1 участок Боровичского уезда	9	7		15
2 участок Боровичского уезда				-
1 участок Валдайского уезда	8	3		5
2 участок Валдайского уезда	43	10		44
Боровическо-Крестецкий участок	26	16		23

Таблица 2

Выписка из сводных ведомостей о движении дел в следственных участках Новгородского Окружного Суда за апрель, май 1917 г. [12]

Следственные участки	Осталось неокончен- ных дел к 1 мая	Осталось неокончен- ных дел к 1 июня
По особо важным делам	1	-
По Новгороду	28	34
1 участок Новгородского уезда	25	27
2 участок Новгородского уезда	15	17
3 участок Новгородского уезда	40	40
1 участок Старорусского уезда	25	26
2 участок Старорусского уезда	12	5
3 участок Старорусского уезда	9	10
4 участок Старорусского уезда	7	5
1 участок Демянского уезда	25	26
2 участок Демянского уезда	14	11
1 участок Тихвинского уезда	24	20
2 участок Тихвинского уезда	7	9
1 участок Крестецкого уезда	11	10
2 участок Крестецкого уезда	34	39
1 участок Боровичского уезда	16	23
2 участок Боровичского уезда	15	23
1 участок Валдайского уезда	4	7
2 участок Валдайского уезда	35	53
Боровическо-Крестецкий участок	23	26

привлечь своего мужа Ивана Яковлева, с которым прожила 9 ½ лет, к ответственности за растрату её приданого со взысканием с него 401 рубля 20 копеек по сумме растроченного. До возбуждения уголовного дела Яковлева судилась с мужем об этом приданом в гражданском порядке, но Жуковским волостным судом и Тихвинским уездным Съездом в иске ей было отказано. 19 декабря 1916 г. Анна Яковлева и Иван Яковлев вызывались судебным следователем для допроса в д. Елисеево. Яковлев был допрошен в порядке 722 статьи Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (УСС): «Свидетель не может отказаться от дачи ответов на вопросы, клонящиеся к обнаружению противоречия в его показаниях или несообразности их с известными обстоятельствами, или же с показаниями других свидетелей, но он не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступлении».

Яковлевой же повестка была не вручена за выбытием в Петроград.

6 января был получен её петербургский адрес, и 25 января за № 53 послано судебному следователю 21 участка г. Петрограда отд. требование о её допросе. 12 апреля судебный следователь сообщил, что требование сгорело во время пожара суда 27 февраля. 17 апреля вновь запрошен Петроградский адресный стол о местожительстве Яковлевой. Получен адрес 6 мая. Того же месяца вновь послано отд. требование судебному следователю 21 участка г. Петрограда о допросе Яковлевой. 21 июня требование возвращено без исполнения за нерозыском Яковлевой по указанному адресу. Новый адрес Яковлевой получен 1 августа и 3 августа

через прокурора Петроградского окружного Суда послано требование о допросе её. Дело задерживается исполнением одного требования. Временно исполняющий обязанности судебного следователя 1 участка Тихвинского уезда (Добронравин)» [13].

Следует заметить, что, в соответствии со ст. 544—545 УСС по делам, решаемым не иначе, как с участием присяжных заседателей, судебному производству предшествует предварительное следствие. По делам, решаемым без участия присяжных заседателей, к судебному производству может быть «приступлено» и без предварительного следствия, если прокурор признает возможным представить суду обвинительный акт, и если суд, со своей стороны, не усмотрит надобности в предварительном следствии.

Однако, как верно отмечает Ю.В.Рощина, судебный следователь, а не прокурор являлся главным по производству предварительного следствия лицом, сохраняющим за собой инициативу и самостоятельность действий, а также ответственность за правильное и целесообразное ведение предварительного расследования. Благодаря этому «положение судебного следователя было самым своеобразным в уголовном процессе дореволюционной России [1].

Таким образом, законодательно закреплённый в рамках уголовного процесса накануне реформы 1864 г. институт судебных следователей, в пореформенный период прошел испытание практикой и подтвердил свою действенность. Отдельные недостатки и проблемы, проявившиеся в деятельности следователей губернских судебных органов, позволили определить направления дальнейшего реформирования данного

института, что способствовало превращению его в один из основных элементов российской судебной системы.

1. Рощина Ю.В. Правовое положение судебного следователя в уголовном процессе дореволюционной России // Следователь. 2003. № 11. С. 61-63.
2. Учреждения судебных установлений. [Электр. ресурс]. URL: civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 4.09.2014).
3. История судебной системы России / [А.А.Демичев и др.]; под ред. Н.А.Колоколова. М., 2011. 471 с.
4. Селиверстов Т.А. Судебная власть и прокурорский надзор России в конце XIX — начале XX в. (уголовно-процессуальный аспект) // История государства и права. 2004. № 2. С. 33-37.
5. Лукин В.М., Кутуев Э.К. Становление органов дознания в пореформенной России XIX в. // История государства и права. 2004. № 5. С. 24-25.
6. Волчкова А.А. Развитие института судебных следователей в России до Судебной реформы 1864 года // Российский судья. 2004. № 12. С. 37-40.
7. Невский С.А. Предварительное следствие по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Следователь. 2004. № 5. С. 60-64.
8. Памятная книжка Новгородской губернии. 1881. С. 10; 1883. С. 10; 1884. С. 11.
9. ГАНО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 3. Л. 4-5.
10. ГАНО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 3. Л. 12-13.
11. Косарев С.Ю. Крах системы формальных доказательств в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2004. № 3. С. 34-36.
12. ГАНО (Государственный архив Новгородской области). Ф. 142. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-а-1.
13. ГАНО. Ф.142. Оп. 1. Д. 3. Л. 260.

References

1. Roshchina Iu.V. Pravovoe polozhenie sudebnogo sledovatel'ia v уголовном protsesse dorevoliutsionnoi Rossii [Legal status of an investigator in criminal proceeding of pre-revolutionary

- Russia]. Sledovatel', 2003, no. 11, pp. 61-63.
2. Uchrezhdeniia sudebnykh ustanovlenii [Organization of judicial institutions]. Available at: civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (accessed 4.09.2014)
3. Demichev A.A. et al., Kolokolov N.A., ed. Istoriia sudebnoi sistemy Rossii [History of the judiciary of Russia]. Moscow, 2011, 471 p.
4. Seliverstov T.A. Sudebnaia vlast' i prokurorskii nadzor Rossii v kontse XIX — nachale XX v. (ugolovno-protsessual'nyi aspekt) [Judicial power and prosecutorial oversight in Russia in the end of the 19th — the beginning of the 20th centuries (criminally-remedial aspect)]. Istoriia gosudarstva i prava — History of State and Law, 2004, no. 2, pp. 33-37.
5. Lukin V.M., Kutuev E.K. Stanovlenie organov doznaniiia v poreformennoi Rossii XIX v. [Formation of inquiry agencies in post-reform Russia in the 19th century]. Istoriia gosudarstva i prava — History of State and Law, 2004, no. 5, pp. 24-25.
6. Volchkova A.A. Razvitie instituta sudebnykh sledovatelei v Rossii do Sudebnoi reformy 1864 goda [Formation and development of institute of investigators in Russia before the judicial reform of 1864]. Rossiiskii sud'ia — Russian Judge, 2004, no. 12, pp. 37-40.
7. Nevskii S.A. Predvaritel'noe sledstvie po Ustavu ugovnogo sudoproizvodstva 1864 g [Preliminary investigation according to the Criminal Procedure Regulation 1864] Sledovatel', 2004, no. 5, pp. 60-64.
8. Pamiatnaia knizhka Novgorodskoi gubernii [Agendum of Novgorod Governorate]. 1881, p. 10; 1883, p. 10; 1884, p. 11.
9. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 142, Inventory 1, File 3, fols. 4-5.
10. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 142, Inventory 1, File 3, fols. 12-13.
11. Kosarev S.Iu. Krakh sistemy formal'nykh dokazatel'stv v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve [Collapse of the system of formal proof in Russian criminal procedure]. Istoriia gosudarstva i prava — History of State and Law, 2004, no. 3, pp. 34-36.
12. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 142, Inventory 1, File 3, fols. 1-a-1.
13. State Archive of Novgorod Region (GANO), Fund 142, Inventory 1, File 3, fol. 260.